

как картины, чем как фрагменты реальности. Но вы знаете, в России небо, облака — такие драматичные! Так что мне не пришлось слишком усиливать краски, чтобы они выглядели фантастически.

Е Судя по вашим фильмам, вы происходите из еврейской семьи. Не могло ли так случиться, что ваши предки были из России?

— О да! Мои деды и бабушки с обеих сторон были из Восточной Европы: одни из России, другие из Украины.

Е Ваши фильмы очень искренние, очень открыты. Я вообще нахожу, что американцы гораздо более откровенны, чем россияне. Как вы думаете, почему?

— Я недостаточно знаю русских, чтобы судить о них. Что касается американцев, то мы открыты к собеседникам, потому что очень любим поговорить о себе! Наше общество очень заинтересо-

совано самим собой. Мы обожаем привлекать внимание к себе любимым. Мы ориентируемся на знаменитостей, обсуждаем подробности их личной жизни

МЫ ЖИВЁМ ВО ВРЕМЕНА, КОГДА ГРАНЬ МЕЖДУ ДОКУМЕНТОМ И ВЫМЫСЛОМ СТАНОВИТСЯ ВСЁ ТОНЬШЕ

и тоже хотим быть заметными и обсуждаемыми. Поэтому не считается чем-то плохим поговорить о себе, открыться незнакомому собеседнику. Русские, по моим наблюдениям, гораздо скромнее.

Е Откровенность входит в моду, становится трендом, судя по фильмам «Флаэртианы», особенно по фильму-победителю...

— Это очень личная история. Я, правда, голосовал за другого участника, но решение принималось большинством голосов и меня не разочаровало: я рад, что «Семейное дело» победило в соревновании. Это замечательный фильм, он всех нас очень тронул.

Подобные фильмы так тяжело делать! Люди не представляют себе, как это невероятно сложно — сделать по-настоящему хороший личный фильм. Приходится одновременно жить этой жизнью и снимать эту жизнь. Это... о-о-о, так трудно! Это похоже на соревнования по прыжкам с парашютом: сложности нарастают с каждым прыжком, пока не достигнут максимальной степени сложности.

Е Где вы берёте деньги на съёмки? Как вам удаётся заинтересовать спонсоров, чтобы они дали вам деньги на то, чтобы вы снимали собственную семью?